

ОБЪЕДИНЕННЫЕ
НАЦИОНАЛЬНО

CCPR

Международный договор
по гражданским и
политические права

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ*

CCPR/C/76/D/778/1997
29 ноября 2002 г.

АНГЛИЙСКИЙ
Оригинал: ИСПАНСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Семьдесят шестая сессия
14 октября -- 1 ноября 2002 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 778/1997

<u>Представленный :</u>	Хосе Антонио Коронель и др. (представлен адвокатом г-ном Федерико Андреу Гусманом)
<u>Предполагаемые жертвы :</u>	Густаво Коронель Наварро, Наун Элиас Санчес Вега, Рамон Эмилио Санчес, Рамон Эмилио Кинтеро Роперо, Луис Онорио Кинтеро Роперо, Рамон Вильегас Теллес и Эрнесто Асканио Асканио
<u>государство-участник :</u>	Колумбия
<u>Дата сообщения :</u>	29 сентября 1996 г. (первоначальное представление)
<u>Ссылки на документы :</u>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 91, препровожденное государству-участнику 26 ноября 1997 года (не оформлено в виде документа)
<u>Дата принятия Соображений :</u>	24 октября 2002 г.

24 октября 2002 года Комитет по правам человека принял свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 778/1997. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Опубликовано по решению Комитета по правам человека

ГЭ.02-46111 (Е) 160103 200103

Приложение

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ
4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ
ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

Семьдесят шестая сессия

касательно

Сообщение № 778/1997*

Представленный :

Хосе Антонио Коронель и др.
(представлен адвокатом г-ном Федерико Андреу Гусманом)

Предполагаемые жертвы :

Густаво Коронель Наварро, Наун Элиас Санчес Вега, Рамон
Эмилио Санчес, Рамон Эмилио Кинтеро Роперо, Луис
Онорио Кинтеро Роперо, Рамон Вильегас Теллес и Эрнесто
Асканио Асканио

государство-участник :

Колумбия

Дата сообщения :

29 сентября 1996 г. (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о
гражданских и политических правах,

Встреча на 24 октября 2002 г.,

Заключив свое рассмотрение сообщения № 778/1997, представленного Комитету по
правам человека г-ном Хосе Антонио Коронелем и др. от имени его семи родственников
Густаво Коронель Наварро, Наун Элиас Санчес Вега, Рамон Эмилио Санчес,
Рамон Эмилио Кинтеро Роперо, Луис Онорио Кинтеро Роперо, Рамон Вильегас Теллес и Эрнесто Асканио
Асканио в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и
политических правах,

приняв во внимание вся письменная информация, предоставленная ему авторами
сообщения и государство-участник,

принимает следующие :

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н
Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-жа Кристин Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-
н Луи Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Эккарт. Клейн,
г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин,
г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Максвелл Ялден.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Шестью авторами сообщения являются Хосе Антонио Коронель, Хосе де ла Крус Санчес, Лусенид Вильегас, Хосе дель Кармен Санчес, Хесус Аурелио Кинтеро и Нидия Линорес Асканио Асканио, действующие от имени семи умерших членов семьи: Густаво Коронель Наварро, Нахун Элиас Санчес Вега, Рамон Эмилио Санчес, Рамон Эмилио Кинтеро Роперо, Луис Онорио Кинтеро Роперо, Рамон Вильегас Теллес и Эрнесто Асканио Асканио, все граждане Колумбии, умершие в январе 1993 года. Авторы сообщения утверждают, что их родственники стали жертвами нарушений Колумбией пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6 и статей 7, 9 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 В период с 12 по 14 января 1993 года подразделения противопартизанского батальона «Мотилонес» (№ 17), приданного второй мобильной бригаде Колумбийской национальной армии, провели военную операцию в общине коренного населения Сан-Хосе-дель-Тарра (муниципалитет Хакари, департамент Северный Сантандер) и развернули в этом районе поисковую операцию, совершив вылазки в ряд окрестных населенных пунктов и деревень. В ходе этих операций солдаты совершили налет на несколько домов и арестовали несколько человек, в том числе Рамона Вильегаса Теллеса, Густаво Коронеля Наварро, Нахуна Элиаса Санчеса Вега, Рамона Эмилио Санчеса, Рамона Эмилио Кинтеро Роперо и Луиса Онорио Кинтеро Роперо. И рейды, и аресты проводились незаконно,

2.2 Солдаты пытали Рамона Вильегаса Теллеса, Густаво Коронеля Наварро, Нахуна Элиаса Санчеса Вега, Рамона Эмилио Санчеса, Рамона Эмилио Кинтеро Роперо, Луиса Онорио Кинтеро Роперо и других, а некоторых из них заставили надеть военную форму и отправиться в патрулирование с бойцами противопартизанского батальона «Мотилонес» (№ 17). Все они «исчезли» в период с 13 по 14 января 1993 года.

2.3 26 января 1993 года Луис Эрнесто Асканио Асканио, 16 лет, исчез по пути домой, будучи похищенным солдатами, которые за несколько дней до этого ворвались в дом. Семья Асканио Асканио жестоко обращалась и преследовала членов семьи, среди которых были шестеро несовершеннолетних, а также 22-летний психически неполноценный молодой человек, которого пытались повесить. Солдаты оставались в доме до 31 января, держа его жителей в заложниках.

Луиса Эрнесто Асканио Асканио в последний раз видели примерно в 15 минутах от семейного дома. В тот же день члены семьи Асканио слышали крики и выстрелы снаружи дома. 27 января двум братьям Луиса Эрнесто Асканио Асканио удалось ускользнуть от военной охраны и бежать в Оканию, где они проконсультировались с местными властями и подали жалобу в Генеральную прокуратуру провинции. После ухода военного патруля начались поиски Луиса Эрнесто Асканио Асканио; в результате в 300 метрах от дома был обнаружен принадлежащий ему перочинный нож.

2.4 Вторая мобильная бригада сообщила о различных предполагаемых вооруженных столкновениях с партизанами Революционных вооруженных сил Колумбии (РВСК) - первое произошло 13 января 1993 года, второе - 18 января 1993 года и два инцидента - 27 января 1993 года. Версия, представленная военными

властями было то, что в ходе столкновений регулярными войсками было убито несколько партизан. 13 января 1993 года судебная полиция (SIJIN) в Оканье вывезла три тела, одно из которых было идентифицировано как тело Густаво Коронеля Наварро. 18 января солдаты доставили в госпиталь тела четырех предполагаемых боевиков, «убитых в бою». SIJIN удалил эти трупы и подтвердил смерть Луиса Онорио Кинтеро Роперо, Рамон Эмилио Кинтеро Роперо, Нахун Элиас Санчес Вега и Рамон Эмилио Санчес. 29 января 1993 г. Вторая мобильная бригада доставила тела четырех человек, погибших в предполагаемых столкновениях 27 января 1993 г.; снова СИДЖИН убрал тела. 21 мая 1993 года тела последних четырех погибших были эксгумированы на кладбище Оканьи; одним из них было тело Луиса Эрнесто Асканио Асканио, которое было опознано его родственниками. В заключении судебно-медицинской экспертизы указано, что одно из тел, доставленных в больницу 18 января, имело несколько пулевых отверстий с пороховыми ожогами. В документах, касающихся выноса тел на 21 мая 1993 года должностные лица SIJIN заявили, что тела были одеты в униформу, используемую исключительно национальной полицией.

2.5 Члены семей жертв и помогающие им неправительственные организации (НПО) довели факты до сведения судебных органов по уголовным делам, административным делам, дисциплинарным и административным отделам на местном, провинциальном и национальном уровнях. В период с 15 января по 1 февраля 1993 года родственники сообщили об исчезновении членов их семей в провинциальную прокуратуру Оканьи. Они также подали в тот же орган жалобу на злоупотребление властью со стороны Второй мобильной бригады и сделали различные заявления в прокуратуру провинции Оканьи, Национальное управление по рассмотрению и рассмотрению жалоб (Управление омбудсмена) и региональное управление Государственный прокурор в Кукуте. Мэр Хакари направил командиру бригады официальное письмо с просьбой расследовать факты и отдать приказ об освобождении крестьян. Мэр муниципалитета Ла-Плайя подал в компетентные органы жалобы в связи с инцидентами, совершенными второй мобильной бригадой в его муниципалитете, а именно актами насилия в отношении семьи Асканио-Асканио и исчезновением Луиса Эрнесто Асканио-Асканио. После сообщения о происшествиях а именно акты насилия в отношении семьи Асканио Асканио и исчезновение Луиса Эрнесто Асканио Асканио. После сообщения о происшествиях а именно акты насилия в отношении семьи Асканио Асканио и исчезновение Луиса Эрнесто Асканио Асканио. После сообщения о происшествиях

Семьи Асканио, Санчес и Кинтеро подвергались жестокому преследованиям; как следствие, им пришлось покинуть регион и переехать в разные места внутри страны.

2.6 15 июля 1993 года муниципальный чиновник в Хакари, занимавшийся этим делом, после получения информации от родственников представил отчет, в котором он пришел к выводу о невозможности "индивидуальной идентификации" лиц, ответственных за похищение Густаво Коронеля Наварро и Рамона Вильегаса Теллеса, но что они были членами Второй мобильной бригады.

2.7 Только семья Луиса Эрнесто Асканио Асканио лично подала жалобу в прокуратуру Оканьи в феврале 1993 года. Факты, касающиеся других жертв, были доведены до сведения прокуратуры одной из НПО, поскольку другие семьи боялись лично явиться в судебные органы Оканьи. Проведенные предварительные расследования были сведены в дело № 4239 и переданы военной юрисдикции как компетентному органу в апреле 1995 года. Начиная с 30 августа 1995 года родственники несколько раз пытались убедить отдел по правам человека в Национальной прокуратуре возбудить уголовное дело; но просьба была отклонена на том основании, что дело было за военными судами.

2.8 Военно-уголовная юрисдикция провела различные предварительные расследования описанных фактов. Судья № 47 военно-уголовного розыска, приданного 2-й мобильной бригаде, возбудил предварительное следствие №№ 27, 30 и 28, выводы которого содержатся в деле № 979, в котором инциденты упоминаются как «гибель в бою».

2.9 3 июля 1996 года вторая мобильная бригада была дислоцирована в городе Фусагасуга (Кундинамарка), и семье Луиса Эрнесто Асканио Асканио удалось подать ходатайство о том, чтобы стать стороной разбирательства. До даты первоначального сообщения они не были уведомлены о каком-либо судебном решении по данному вопросу.

2.10 Авторы заявляют, что Отдел специальных расследований в Национальной прокуратуре возбудил дело (№ 2291-93/DH) по рассматриваемым инцидентам после подачи жалоб родственниками в Генеральную прокуратуру провинции в Оканье, и для проведения расследования были назначены официальные лица. 22 февраля 1993 г. в предварительном отчете должностных лиц, проводивших расследование, было обращено внимание на противоречия между версиями родственников и военными, а также на то, каким образом председательствующий в суде № 47 в г. Военный уголовный розыск мешал и мешал им в их работе. Они предложили собрать дополнительные доказательства и возбудить дисциплинарное расследование в отношении судьи №1.

2.11 Директор Отдела специальных расследований распорядился провести новое расследование, включая расследование поведения судьи № 47 Военно-уголовного следственного управления. Следователи представили директору несколько отчетов; одно из них, касающееся Луиса Онорио Кинтеро Роперо, Рамона Эмилио Роперо Кинтеро, Нахуна Элиаса Санчеса Вегаса и Рамона Эмилио Санчеса, заявило, что «полностью доказано, что материальная ответственность лежит на антипартизанском отделении С батальона 17 («Мотилонес») Второй мобильной бригады под командованием капитана Серны Арбелаеса Маурисио».

2.12 29 июня 1994 года в своем окончательном отчете должностные лица подтвердили, что полностью доказано, что крестьяне были задержаны бойцами противопартизанского батальона № 17 («Мотилонес») Второй мобильной бригады по случаю войсковая операция, проводимая в соответствии с оперативным приказом № 10 командира этой воинской части; что крестьян в последний раз видели живыми, когда они были в руках солдат, и, по-видимому, они погибли позже в ходе двух предполагаемых столкновений с военными частями. Они также установили, что Луис Эрнесто Асканио Асканио, несовершеннолетний, в последний раз видели живым, направляющимся домой примерно в 15 минутах ходьбы от дома, и что мальчик был найден мертвым после очередного предполагаемого столкновения с военными. Чиновники установили командиров, офицеров, унтер-офицеров и рядовых, входивших в состав патрулей, захвативших крестьян и занявших жилище семьи Асканио. В отчете сделан вывод, что «на основе представленных доказательств утверждение о боях, в которых могли принимать участие жертвы, дискредитировано, поскольку они уже удерживались войсками Национальной армии, причем таким образом, который, кроме того, нерегулярный; у некоторых из них на коже есть следы, еще более наглядно демонстрирующие беззащитное состояние, в котором они находились...». В отчете рекомендовалось передать дело в отдел вооруженных сил прокуратуры.

2.13 25 октября 1994 года отдел вооруженных сил Генеральной прокуратуры передал дело в отдел по правам человека того же управления на основании юрисдикции. В документе передачи указано, что «установлено следующее... состояние полной беззащитности потерпевших..., близкое расстояние, с которого были выпущены убившие их пули, и факт задержания их перед смертью; вышеизложенное вместе с другими доказательствами опровергает существование предполагаемой драки, которая якобы была центральным обстоятельством, вызвавшим зарегистрированные смерти».

2.14 28 ноября 1994 года Отдел по правам человека возбудил дело о дисциплинарном производстве № 008-153713 и начал предварительное расследование. 26 апреля 1996 г. он проинформировал одну из НПО о том, что разбирательство все еще находится на стадии предварительного расследования.

2.15 13 января 1995 года семьи жертв подали иск против Колумбии в административный суд в связи со смертью Луиса Онорио Кинтеро Роперо, Рамона Эмилио Кинтеро Роперо, Рамона Эмилио Санчеса, Луиса Эрнесто Асканио Асканио, Нахуна Элиаса Санчеса Веги и Рамона Вильегаса. Теллес; претензии были признаны приемлемыми в период с 31 января по 24 февраля 1995 года.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что изложенные выше факты представляют собой нарушения Колумбией пункта 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку семь жертв были произвольно лишены жизни.

3.2 Они также заявляют о нарушении статьи 7 Пакта в связи с пытками, которым подвергались жертвы после произвольного задержания и до убийства.

3.3 Авторы утверждают, что задержание жертв вооруженными силами без какого-либо ордера на арест представляет собой нарушение статьи 9 Пакта.

3.4 Авторы также заявляют о нарушении статьи 17 Пакта, поскольку право жертв на неприкосновенность частной жизни и свободу от вмешательства в семейную жизнь были нарушены, когда они были арестованы в своих домах.

3.5 Авторы заявляют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, поскольку государство-участник не предоставило эффективных средств правовой защиты в случаях невыполнения им своего обязательства по защите прав, защищаемых Пактом.

3.6 Авторы утверждают, что с учетом характера нарушенных прав и серьезности инцидентов эффективными могут считаться только средства правовой защиты судебного характера; это не относится к дисциплинарным средствам защиты, согласно прецедентному праву Комитета. Авторы также считают, что военные суды не могут рассматриваться как эффективные средства правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2, поскольку в рамках военной юстиции вовлеченными лицами являются как судья, так и сторона. Это действительно нелепая ситуация, поскольку судьей первой инстанции по военным уголовным делам является командир Второй мобильной бригады, который и является лицом, ответственным за военную операцию, повлекшую за собой инциденты, являющиеся предметом жалобы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своих сообщениях от 11 февраля и 9 июня 1998 года государство-участник просит признать жалобу неприемлемой на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, как это требуется в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

4.2 Государство-участник утверждает, что возбуждение производства и подача жалоб в следственные, надзорные и судебные органы государства, упомянутые в сообщении авторов в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, служат основанием для возбуждения соответствующих процедур, но сами по себе не означают исчерпания этих средств.

4.3 Государство-участник также сообщает, что в настоящее время ведутся различные разбирательства, из которых можно сделать вывод о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Упомянутые в настоящее время разбирательства заключаются в следующем:

- Что касается уголовного производства, то следственное производство ведет суд № 47 Военно-уголовного розыска. Достигнут прогресс на одном из важнейших этапов, а именно на этапе расследования, в ходе которого были предприняты различные шаги, такие как показания, опознание фотографий, эксгумации и специальные посещения места, где произошли инциденты, и других соседних места.
- В свете решения Конституционного суда № С-358 Правительство обратилось в Генеральную прокуратуру с просьбой изучить возможность передачи уголовного дела в суды общей юрисдикции.
- Что касается дисциплинарного производства, то Отдел по правам человека Генеральной прокуратуры возбудил дисциплинарное дело № 008-153713 с целью проведения дисциплинарного расследования в отношении военнослужащих, подозреваемых в причастности.
- Что касается административного разбирательства, то было возбуждено производство (см. пункт 2.15) для получения прямой компенсации, и в настоящее время оно находится на рассмотрении в судах по административным делам с целью получения государством компенсации за ущерб, который государство могло причинить физическому лицу во время выполнения своих функций через одного из своих агентов; это может привести к объявлению государством институциональной ответственности в связи с инцидентами, являющимися предметом жалобы.

4.4 По мнению государства-участника, авторы приходят к выводу, что «семьи и НПО обращались ко всем возможным средствам правовой защиты и исчерпали все доступные им правовые пути», но они не указывают, каким образом эти источники осуществляют их функции. Сами авторы ссылаются на «большую массу сведений, собранных следственными органами»; это подтверждает утверждение Правительства о том, что судебные органы работали над этим делом и продолжают это делать.

4.5 Правительство не разделяет мнения авторов о том, что "дело зашло в трясины безнаказанности". Средства правовой защиты сами по себе нельзя охарактеризовать как неэффективные, равно как и нельзя обобщать их предполагаемую неэффективность из-за трудностей, с которыми сталкиваются как власти, так и семьи жертв при использовании этих средств правовой защиты. Например, сестра одного из потерпевших подала ходатайство в Национальное управление прокуратуры с просьбой принять решение о наличии конфликта юрисдикций, чтобы разбирательство могло быть передано из системы военной уголовной юстиции в обычные суды. Эта просьба не могла быть удовлетворена, и в ней было отказано просто потому, что она обратилась в административный, а не в судебный орган, не уполномоченный рассматривать ходатайства такого рода.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника

5.1 В сообщениях от 30 марта и 19 октября 1998 года авторы утверждают, что одного лишь наличия процессуальных средств рассмотрения нарушений прав человека недостаточно; такие средства правовой защиты должны иметь возможность защитить нарушенное право или, в противном случае, компенсировать причиненный ущерб. Они отмечают, что Комитет по правам человека, рассматривая особо серьезные нарушения, постановил, что только внутренние средства правовой защиты в уголовном судопроизводстве могут считаться эффективными средствами правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта.⁵

Они также отмечают, что, по мнению Комитета, чисто административные и дисциплинарные средства правовой защиты не могут считаться адекватными или эффективными.

5.2 Авторы утверждают, что дисциплинарная процедура, о которой идет речь, представляет собой механизм самоконтроля государственной службы, функция которого заключается в обеспечении надлежащего функционирования службы.

5.3 По мнению авторов, административное разбирательство касается только одного аспекта права на компенсацию: причиненный ущерб и потеря дохода, понесенные потерпевшим в результате злоупотребления властью со стороны представителя государства или ошибки со стороны государственной службы. Другие аспекты права жертв нарушений прав человека на компенсацию, такие как право на защиту членов семьи, не подпадают под действие решений административных судов или Государственного совета. С этой точки зрения административный процесс не гарантирует в полной мере права на компенсацию.

5.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что правительство обратилось в Генеральную прокуратуру с просьбой рассмотреть возможность передачи уголовного судопроизводства в обычные суды в свете решения Конституционного суда № С-358, авторы делают следующие замечания:

- Передача уголовных дел, которые в настоящее время ведутся военными властями, в суды общей юрисдикции не является несомненной, а лишь возможной. В подобных ситуациях военные суды отказывались выполнять решения Конституционного суда.

- Несмотря на решение Конституционного суда № 358/97 о признании ряда статей Кодекса военной юстиции неконституционными, положения Конституции, регулирующие военную юрисдикцию, остаются в силе, а их двусмысленная формулировка делает возможным нарушение прав человека военнослужащими. Вооруженные силы подлежат судебному преследованию в военных судах.
- Семья Асканио Асканио подала апелляцию о передаче дела в суды общей юрисдикции в свете решения Конституционного суда № 358/97. Их апелляция была отклонена прокуратурой.
- Фактически именно прокуратура приняла решение без каких-либо законных оснований передать предварительное производство по делу в военные суды.

5.5 В отношении утверждения государства-участника о том, что органы, к которым обращались родственники жертв, "выполнили свои функции", авторы заявляют, что это утверждение далеко от истины, поскольку в направленных сообщениях указывается каждое из государственных учреждений, по которым подана апелляция, и указать статус производства по каждому из них.

5.6 Уголовное судопроизводство осталось в рамках военной уголовной юрисдикции, однако семьи потерпевших не смогли стать сторонами судебного разбирательства. 27 февраля 1998 года Отдел по правам человека Генеральной прокуратуры распорядился о прекращении дисциплинарного расследования, проводимого в отношении некоторых лиц, виновных в инцидентах по этому делу. Решение Генеральной прокуратуры было основано на том факте, что один из причастных к этому офицеров скончался, а в отношении остальных были приняты дисциплинарные меры в соответствии со статьей 34 Закона № 200 от 1995 года, который устанавливает срок давности в пять лет. лет по дисциплинарным делам.

5.7 Наконец, авторы повторяют, что единственным надлежащим внутренним средством правовой защиты является уголовное разбирательство, которое в данном случае ведется военными судами. В соответствии с прецедентным правом Комитета и других международных органов по правам человека военные суды в Колумбии не могут считаться эффективным средством правовой защиты при рассмотрении нарушений прав человека, совершенных военнослужащими. Даже если военно-уголовный суд может считаться подходящим средством правовой защиты, военный уголовный суд ведет уголовное расследование уже более пяти лет без каких-либо видимых результатов. Военно-уголовный кодекс Колумбии предусматривает срок не более 30 дней для завершения первоначального расследования (статья 2). 552) и не более 60 дней для завершения производства при наличии двух или более правонарушений или обвиняемых (статья 562). Судебное разбирательство в одном из различных процессуальных форматов должно быть проведено в течение двух месяцев (статьи 652–681) военно-полевым судом упрощенного производства по делам о преступлениях против жизни и личности (статья 683). Производство в военном уголовном суде превысило эти сроки.

Решение о приемлемости

6.1 На своей семидесятой сессии Комитет рассмотрел приемлемость сообщения и удостоверился, как это требуется в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Что касается пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет счел, что продолжительность судебного разбирательства, связанного с расследованием случаев смерти и привлечением к ответственности виновных, была неоправданной. Кроме того, он напомнил, что, если нарушение, являющееся предметом жалобы, является особенно серьезным, как в случае нарушения основных прав человека, в частности права на жизнь, средства правовой защиты чисто дисциплинарного и административного характера не могут считаться достаточными. или эффективным. Кроме того, производство по делу о компенсации было неоправданно затянуто.

6.3 13 октября 2000 года Комитет объявил сообщение приемлемым, учитывая, что изложенные факты вызывают вопросы по статьям 6, 7, 9 и 17 Пакта в сочетании с пунктом 3 статьи 2.

Замечания государства-участника по существу

7.1 В своих комментариях от 3 мая и 20 сентября 2001 года государство-участник повторяет свои доводы относительно приемлемости и повторяет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что данную ситуацию нельзя квалифицировать как отказ в правосудии.

7.2 Согласно государству-участнику, Государственная прокуратура представила информацию о том, что Канцелярия Специального прокурора специальных уголовных судов, террористическая группа 51-3, начала расследование гибели Густаво Коронеля Наварро и других (дело № 15 282). На сегодняшний день результаты следующие:

- 19 февраля 1999 года Генеральная прокуратура постановила, что расследование должно проводиться судами общей юрисдикции, и распорядилась о немедленной передаче дела в указанные суды. 18 сентября 2000 года Национальное управление прокуратуры распорядилось передать дело № 15 282 Национальному отделу прокуроров по правам человека для продолжения судебного разбирательства. Национальная группа прокуроров по правам человека вернула дело № 15 282 в прокуратуру. Подразделение на том основании, что оно не подпадало под его юрисдикцию. Наконец, в письме от 15 февраля 2001 года прокуратура специального назначения сообщила, что она ответила на запрос о предоставлении информации, направленный Ассоциацией родственников задержанных и пропавших без вести лиц (АСФАДДЕС).⁷
- 22 марта 2001 года Канцелярия Специального прокурора распорядилась о проведении свободного слушания дела двух обвиняемых, капитана Маурисио Серны Арбалаеса и Франсиско Чилито Валтероса, под председательством судьи № 47 Военно-уголовной следственной группы.

7.3 Что касается существа дела, то государство-участник просит Комитет по правам человека прекратить его рассмотрение по существу, поскольку в рамках национальной судебной системы принимаются решения, касающиеся защиты прав заявителей.

7.4 Государство-участник вновь заявляет, что уголовное расследование в настоящее время находится на стадии предварительного следствия и что власти никогда не прекращали и не приостанавливали расследование. Поэтому нельзя сказать, что государство-участник нарушило международное право, поскольку оно задействовало все внутренние судебные ресурсы для получения результатов.

7.5 Наконец, государство-участник утверждает, что аргументы, представленные авторами в решении Комитета о приемлемости, противоречат друг другу.

Комментарии авторов по существу

8.1 В своих комментариях от 13 июля и 27 ноября 2001 года по поводу замечаний государства-участника авторы отмечают, что государство-участник не дало никакого ответа по существу сообщения. По утверждению авторов, государство-участник не отрицает, что из семи жертв, включая несовершеннолетнего, шестеро были незаконно задержаны, подвергнуты пыткам, исчезли и впоследствии казнены или что еще один исчез бойцами противопартизанского батальона № 17. («Мотилонес»), приданный Второй мобильной бригаде Колумбийской национальной армии. Государство-участник также не оспаривает тот факт, что в жилищах семей убитых и пропавших без вести были совершены незаконные рейды или что некоторые жители были незаконно задержаны. Более того,

8.2 По мнению авторов, комментарии государства-участника свидетельствуют о том, что расследование оставалось на предварительной стадии в течение восьми лет. Кроме того, прокуратура по уголовным делам Генеральной прокуратуры 19 февраля 1998 г. ходатайствовала о передаче военных уголовных дел в суды общей юрисдикции. Это ходатайство было получено 13 мая 1998 года судьей № 47 военно-уголовного следственного отдела, который распорядился передать предварительное расследование в Генеральную прокуратуру округа Оканьи. Уголовное расследование инцидентов в настоящее время проводится Третьим террористическим подразделением прокуратуры при Уголовном суде Особого округа Генерального прокурора.

8.3 Авторы утверждают, что решение о проведении свободного слушания дела капитана Маурисио Серны Арбелаеса не имеет смысла, поскольку он умер в августе 1994 года, как упоминалось в пункте 5.6 выше. Авторы отмечают, что странно, что другим военным служащим, причастным к инцидентам, не только не были предъявлены обвинения, но даже не были отстранены от службы в ходе следствия и даже впоследствии получили повышение.

8.4 Что касается административного иска, возбужденного семьями жертв, то 29 сентября 2000 года Административный суд Сантандера отклонил требования о компенсации.

8.5 Наконец, авторы вновь заявляют, что тот факт, что государство-участник ничего не может сказать об инцидентах и нарушениях, упомянутых в сообщении, или об отказе в эффективных средствах правовой защиты от таких серьезных нарушений, может быть истолкован лишь как признание фактов. .

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что государство-участник продолжает утверждать, что все внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что некоторые процедуры еще не завершены. Комитет считает, что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянато и, следовательно, сообщение может быть рассмотрено в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой дополнительной информации об обстоятельствах дела. В отсутствие какого-либо ответа от государства-участника необходимо должным образом рассмотреть жалобы авторов в той мере, в какой они являются обоснованными.

9.3 Что касается утверждения авторов о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта, то Комитет отмечает, что, по словам авторов, Группа специальных расследований Генеральной прокуратуры, созданная в своем заключительном докладе от 29 июня 1994 г., что должностные лица государства несут ответственность за задержание и исчезновение жертв. Кроме того, в своем решении от 27 февраля 1998 года, которое было представлено Комитету, отдел по правам человека Генеральной прокуратуры признал, что силы государственной безопасности задержали и убили жертв. учитывая далее, что государство-участник не опровергло эти факты и не приняло необходимых мер в отношении лиц, ответственных за убийство жертв,

9.4 Что касается претензии по статье 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что задержания были незаконными в отсутствие каких-либо ордеров на арест. Принимая во внимание, что государство-участник не отрицает этого факта, и поскольку, по мнению Комитета, жалоба в достаточной степени подтверждается документами, упомянутыми в пункте 9.3, Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение статьи 9 Пакта в уважение семи жертв.

9.5 В отношении утверждений авторов о нарушении статьи 7 Пакта Комитет отмечает, что в решении от 27 февраля 1998 года, упомянутом в предыдущих пунктах, Генеральная прокуратура признала, что потерпевшие Густаво Коронель Наварро, Нахун Элиас Санчес Вега, Луис Эрнесто Асканио Асканио и Луис Онорио Кинтеро Роперо подверглись обращению, несовместимому со статьей 7. Принимая во внимание обстоятельства исчезновения четырех жертв и тот факт, что государство-участник не отрицает, что они подвергались обращению, несовместимому с этой статьей, Комитет заключает, что четыре жертвы явились объектом явного нарушения статьи 7 Пакта.

9.6 Однако в отношении утверждений, касающихся Рамона Эмилио Санчеса, Рамона Эмилио Кинтеро Роперо и Рамона Вильегаса Телеса, Комитет считает, что у него нет достаточной информации для определения того, имело ли место нарушение статьи 7 Пакта.

9.7 Что касается претензии по статье 17 Пакта, то Комитет должен определить, являются ли конкретные условия, в которых происходил обыск домов жертв и их семей, нарушением этой статьи. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что как рейды, так и задержания проводились незаконно, поскольку у солдат не было ордеров на обыск или арест. Он также принимает к сведению подтверждающие показания, полученные Генеральной прокуратурой от свидетелей, свидетельствующие о том, что процедуры проводились незаконно в частных домах, где проживали потерпевшие. Кроме того, Комитет считает, что государство-участник не представило в этой связи никаких объяснений, оправдывающих описанные действия. Следовательно, Комитет заключает, что имело место нарушение статьи 17, Луис Эрнесто Асканио Асканио, хотя его в то время там не было.

9.8 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что изложенные факты представляют собой нарушения пункта 1 статьи 6; статья 7 в отношении Густаво Коронеля Наварро, Нахуна Элиаса Санчеса Веги, Луиса Эрнесто Асканио Асканио и Луиса Онорио Кинтеро Роперо; статья 9; и статья 17 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить родственникам жертв эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию. Комитет настоятельно призывает государство-участник без промедления завершить расследование нарушения статей 6 и 7 и ускорить уголовное преследование виновных в обычных уголовных судах. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязался обеспечить всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, когда будет установлено, что нарушение имело место, Комитет желает получить от государства-участника, в течение 90 дней информацию о мерах, принятых им для выполнения решения Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать решение Комитета.

[Принято на испанском, английском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет опубликован также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

¹ Отношения авторов с потерпевшими таковы:

Хосе Антонио Коронель, отец Густаво Коронеля Наварро;

Хосе де ла Крус Санчес, отец Нахуна Элиаса Санчеса Веги;

Лусенид Вильегас, сестра Рамона Вильегаса Теллеса;

Хосе дель Кармен Санчес, отец Рамона Эмилио Санчеса;

Хесус Аурелио Кинтеро, отец Рамона Эмилио и Луиса Онорио Кинтеро Роперо;

Нидия Линорес Асканио Асканио, сестра Луиса Эрнесто Асканио Асканио.

² 25 января, 2 февраля и 10 февраля 1993 года соответственно.

³ Действительно, до сих пор нет доказательств того, что им было сообщено какое-либо судебное решение.

⁴См. мнения, принятые по делам № 563/1993 (Нидия Баутиста де Арельяна против Колумбии), 27 октября 1995 г., абз. 8.2 и 612/1995 (Аруакос против Колумбии), 29 июля 1997 г., п. 8.2.

⁵ См. примечание 4.

⁶ ССPR/C/D/563/1993, пар. 10.

⁷В письменном ответе, копия которого имеется в Секретариате, поясняется, что в ходе предварительного следствия были взяты показания у всех лиц, которые так или иначе были знакомы с фактами, и были представлены доказательства. В нем также говорится, что в настоящее время рассматривается вопрос о том, какой орган компетентен рассматривать это дело.
